

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 94(470.54-25):719

Алексеева Елена Вениаминовна,
профессор РАН, доктор исторических наук,
Институт истории и археологии УрО РАН,
центр методологии и историографии,
г. Екатеринбург, alekseeva167@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТИ¹

Статья посвящена проблеме актуализации регионального и локального индустриального наследия. На примере заводской плотины Екатеринбурга акцентируется внимание на значимости признания инженерных достижений для сохранения преемственности памяти поколений, рассматриваются этапы и особенности реконструкций старейшего гидротехнического сооружения Екатеринбурга, обосновывается потенциал исторической плотины как главного символа городской идентичности.

Ключевые слова: уральские города; уральские заводы; городская идентичность; индустриальное наследие; плотины; гидротехнические сооружения; городские символы

Alekseeva Elena Veniaminovna,
Professor of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of History, Institute of History and Archeology,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Center for Methodology and Historiography, Ekaterinburg

HISTORICAL SYMBOLS OF URBAN IDENTITY: ACTUALIZATION OF VALUE

The article is devoted to the problem of revalorization of the regional and local industrial heritage. On the example of the ironworks dam in Ekaterinburg, the author focuses the attention on the importance of recognizing engineering achievements to preserve the continuity in the memory of generations; considers the stages and features of the reconstructions of the oldest hydraulic structure in Ekaterinburg; substantiates the potential of the historical dam to become the main symbol of urban identity.

Keywords: Ural cities; Ural factories; urban identity; industrial heritage; dams; hydraulic structures; city symbols

Проблема единства политического пространства страны в условиях актуальных вызовов мирового развития напрямую связывается совре-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 20-49-660009 «Индустриальное наследие Большого Екатеринбурга: методология изучения, принципы презентации, актуализация ценности».

менными исследователями с сознанием идентичности [14, с. 6]. Признается, что для устойчивого общественного развития изучение идентичности имеет практическую ценность. При этом отмечается, что в последние десятилетия усиливается значение наиболее приближенных к человеку уровней пространственной организации совместного существования – макрорегионального (например, Урал), мезо- (например, Свердловская область) и микро- (локального) уровней (например, Екатеринбург) [14, с. 47]. Поиск идентичности оказывается актуальным и на уровне района: например, в Москве на базе галереи «Беляево» открыт Центр идентичности – музей района, сфокусированный на исследовании идентичности человека, места и времени [18].

В существенной степени идентичность базируется на общности представлений людей о мире и своем месте в нем, консенсусе в признании достижений предков, ценностей передающегося из поколения в поколение историко-культурного наследия. Социологические исследования подтверждают, что в современных российских условиях востребовано изменение отношения к наследию, осуществление перехода от охраны объектов культурно-исторического наследия к их активной интеграции в актуальный социальный контекст [19]. Значимая роль в создании удобной для жизни и оригинальной городской среды принадлежит самим горожанам, основной мотивацией деятельности которых является сохранение культурной идентичности города, повышение качества и комфорта городской жизни, приобретение новых знаний и навыков в работе с историческим наследием [4]. Таким образом, обращение к общим смыслам и символам, понятным региональным сообществам и глубоко укорененным на данной территории исторически, географически, ментально, способствует осознанию богатства и ценности общей культуры, уникальности регионального вклада в общегосударственную историю, экономику, культуру, усиливает потенциал развития в регионах.

Богатейшее индустриальное наследие горнозаводского Урала, как и уральская идентичность в целом, держится «на трех китах»: металлургии, горном деле, заводах. Объединяет их ландшафт, который уральский писатель А. Иванов называет генокодом Урала [8, с. 201]. В основе осмысления специфики макрорегиона лежит индустриальный дискурс [13, с. 40-41], заводской номинатив (отчетливо проявляющийся в названиях множества предприятий: «Уралмаш», «Уралхиммаш», «Уралтранс-маш», «УГМК-Уральская горно-металлургическая компания» и др.).

Маркерами идентичности наиболее часто выступают территориальные объекты гордости и их символы, а также связанные с ними социальные практики, благодаря которым становится возможным ощутить коллективную солидарность регионального сообщества, манифестировать его своеобразие и уникальность. Сложность нахождения и актуализации подобных маркеров для промышленной территории объясняется тем, что

их визуализация в силу объективных качественных признаков (технологический характер объектов, неэстетичное состояние и пр.), казалось бы, по определению, не может привести к созданию аттрактивного образа, что, впрочем, не снимает актуальность вопроса о нахождении образа места, который одновременно адекватен его прошлому и настоящему и, вместе с тем, привлекателен для современного человека [3, с. 81].

С течением времени все большим вызовом дизайнерам, брендологам, всем тем, кто занимается созданием и продвижением качественных, аутентично обоснованных символов идентичности, становится соблюдение принципа соответствия форм и контента творческих фантазий историческим реалиям. К сожалению, горизонт исторических представлений молодых поколений критически сужается, знания примитивизируются, что зачастую приводит к созданию креативных проектов неадекватных масштабу и содержанию исторического прошлого. Само историческое прошлое мифологизируется, ограничивается шаблонами тиражируемых образов узкого круга исторических деятелей, культовых сооружений, а технико-технологические и социальные достижения, как правило, игнорируются.

Знаменательно, что в самом продуманном знаково-символическом ряду – линейке восьми банкнот, имеющих хождение в Российской Федерации, весомо преобладают панорамные виды, архитектурные сооружения, памятники государственным деятелям и храмы. Исключение составляют лишь три банкноты: 10, 2 000, 5 000 руб. На лицевой стороне 10-рублевки изображен мост через р. Енисей, на оборотной стороне изображена более, чем километровая плотина Красноярской ГЭС (вторая по мощности электростанция России, построена в 1956–1971 гг.). На банкноте в 2 000 рублей образца 2017 года на лицевой стороне главенствует продукт инженерного гения – вантовый мост, самый длинный и второй по высоте в мире (более 1 100 м), ведущий с материковой части Владивостока на остров Русский, а оборотная сторона показывает технически сложный объект – стартовый комплекс космодрома «Восточный». На пятитысячной купюре представлен почти четырехкилометровый Хабаровский мост с совмещенным автомобильным и железнодорожным движением (открыт в 1916 году, реконструирован в 1998–2009 гг.) [9]. Таким образом, в серии города России инженерными достижениями национального уровня признаются лишь три моста, плотина и космодром, что открывает большие возможности для осмысления российской и локальной идентичности в контексте исторических технических достижений, воплощенных в городских и индустриальных ландшафтах России.

В Екатеринбурге концепты идентичности зримо представлены в официальной символике (герб, флаг), в конвенционально признаваемых неофициальных символах (водонапорная башня на Плотинке, дом Севастьянова на набережной городского пруда и др.). Эти и другие архитектурные сооружения действительно в определенной мере отражают город-

скую идентичность. Вместе с тем, поскольку организация пространства Екатеринбурга как административно-промышленного комплекса исторически связана с технологией заводского производства, находившегося в прямой корреляции с системой «заводской пруд – плотина – река», не будет преувеличением сказать, что главным градообразующим, градоформирующим, семантическим ядром Екатеринбурга является заводская плотина: «плотина – ядро завода – завод – ядро крепости-города, центр города – ядро его последующей застройки» [7, с. 11].

Меняясь внешне и функционально, плотина остается ключевой локацией индустриального Екатеринбурга на протяжении уже трех веков. История ее создания и реконструкций известна, акцентируем лишь масштабы сооружения и особенности этапов ее трансформаций. Плотина Исетского завода возводилась весной-осенью 1723 году под руководством плотинного мастера Леонтия Злобина силами крестьян 20 окрестных слобод (в апреле их работало 983 человека, в мае – 1 102, в июне – 1 389, в июле – 2 300, в августе – 1518, в сентябре – 1 820) и 960 солдат, прибывших из Тобольска [10, с. 8]. Их усилиями был выкопан глубокий ров по всей длине будущей плотины, вбиты ряды свай, бревенчатые клети из лиственницы набиты камнем и отборной глиной. Полностью досыпали и выровняли плотину в конце июля 1724 года. Перекрытие Исети привело к образованию пруда длиной в 3 версты. Плотина длиной 211 м, шириной 42,7 м, высотой 6,4 м представляла собой земляную насыпь, зафиксированную подпорной деревянной стенкой со стороны сухого откоса и укрепленную дерном со стороны откоса, удерживающего воду. В ней было три укрепленных бревнами и камнем прореза – два рабочих, один для сброса вешних вод. Первый основательный ремонт плотины с выпуском воды был произведен в 1740-х годах.

По описанию, составленному пермским берг-инспектором П. Е. Томиловым в январе 1808, Екатеринбургский завод имел плотину, обложенную с обеих сторон бутовым камнем, длиной 221,9 м, шириной внизу – 78,9 м, вверху – 53,3 м, высоту в 8,5 метров [12, с. 192, 194]. В соответствии с общей тенденцией архитектурного облагораживания плотин многих уральских городов в первой трети XIX века, М. П. Малахов предложил построить на екатеринбургской плотине примыкающие к основному прорезу два здания, сделать ограду и соорудить будку для часового. По его мысли, над прорезами должны были размещаться шатры в виде прямоугольных павильонов, имеющих сквозной проход. На плане по центру павильона располагался классический фронтон с дорическими колоннами. Однако из всего предложенного была построена только стена, ограждающая завод со стороны проезжей части плотины и установлены чугунные решетки на каменных тумбах со стороны мокрого ее откоса [2, с. 129-130].

Заметный этап в благоустройстве этого технического сооружения связан с 1886 годом, когда, готовясь к сибирско-уральской научно-

промышленной выставке 1887 года, на плотине разбили сквер, установили бюсты Петра I и Екатерины I (в 1917 году сброшены в пруд революционными солдатами). Через четыре десятилетия – в 1958 году на месте памятника Петру I установили бюст П. П. Бажова. Через 70 лет – в 1987 году на месте памятника Екатерине I поставили бюст Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Самые крупные преобразования – капитальную реконструкцию плотины по проекту архитектора Ю. П. Сердюкова – осуществили на подходе к 250-летию юбилею города: в 1962–1973 годах плотину укрепили, расширили и облицевали гранитом [16, с. 286]. Прогнившие деревянные конструкции заменили железобетоном – было забито 324 железобетонных сваи, уложено более 200 кубометров сборного железобетона и около трех тысяч кубометров монолитного бетона [5, с. 98]. Тело плотины из лиственницы, глины, утрамбованной в камень, и гранита в кладках над протоками осталось неизменным. Вновь забитые железобетонные сваи позволили расширить плотину в сторону пруда на три метра, а в южную сторону – на восемь метров [1, с. 12]. В отличие от зданий на исторической заводской площадке, снесенных в ходе реконструкции, плотину, к счастью, оставили. По меткому наблюдению архитектора А. В. Долгова, «после Второй мировой войны воссозданы центры во всех городах Европы, а мы уничтожили центр города в 1968 году» [17, с. 6]. На части подпорной стенки установили композицию, в суровой стилистике социалистического реализма отражающую основание города, его творцов, рядом лаконично (если не сказать сиротливо) разместили обобщенный образ первостроителя города и отлитый в металле план и краткую историю основания города-крепости Екатеринбург.

К следующему юбилею – 275-летию города в 1998 году под плотинной оформили тоннель для соединения сквера на ее северной стороне и Исторического сквера с южной стороны, плотину укрепили железобетонными перекрытиями. Внутри тоннеля часть стены открыли для демонстрации каменной кладки XVIII века. С 1998 года с высоты левого берега Исети на плотину и исторический центр города взирают его отцы-основатели – В. И. де Геннин и В. Н. Татищев.

Таким образом, преобразования плотины как минимум, трижды в истории были связаны с капитальными работами по ее увеличению, укреплению или изменению структуры. К имиджевым или юбилейным событиям приурочивалось и ее декоративное благоустройство. Плотина дошла до нас в значительно измененном виде, но в ее основании сохранились первозданные конструктивные элементы – бревенчатые клетки, заполненные глиной и снаружи обложенные бутом, в настоящее время «закованные» в бетонные и гранитные оболочки. Остатки древней плотины Исетского пруда с фрагментами в местах нахождения водосбросов входят в состав объекта культурного наследия федерального значения

«Здания и сооружения Екатеринбургского завода «Монетки» (Свердловская область, г. Екатеринбург, центральная часть города), имеют статус объекта культурного наследия федерального значения, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Трудно переоценить значение плотины для Екатеринбурга: гидротехническое, градостроительное, инфраструктурное, культурное. Ее расположение задало направление главной улицы города, векторам его дальнейшего развития. По оси плотины всегда проходила центральная магистраль – Главный проспект Екатеринбурга, проспект Ленина. Его проезжая часть вдоль плотины составляет 238,0 м, ширина – 29,82 м, вмещающая шестиполосную проезжую часть для автотранспорта, двухпутное трамвайное полотно, тротуары для пешеходов. Среди множества плотин, перекрывавших в разных местах Исеть и другие речки Екатеринбурга (Сухую, Ольховку, Мельковку, Основинку) для обеспечения работы пильных и мукомольных мельниц, золотопромывальных фабрик, плотина Екатеринбургского завода, безусловно, имеет особое значение, тем более что большая часть старых плотин с течением времени были разобраны, пруды спущены, а сами речки засыпаны [11]. В разной степени сохранности в городской среде представлены остатки бревенчато-земляной плотины Уктусского завода, Нижне-Исетская [10, с. 64] и Верхне-Исетская плотины.

Таким образом, фундаментальная технологическая конструкция металлургического завода XVIII века на протяжении трех столетий является главным «хребтом» города, связывая берега Исети и символически соединяя поколения. Технологическая функция плотины в XIX веке сошла на нет. В последней четверти XIX в. возросла ее роль как части городского благоустройства, коммуникативно-бытовой, досуговой составляющей городской повседневности, дорожно-транспортной артерии. На протяжении всей истории продолжает сохраняться градоформирующая (планировочная), градостроительная (держит пруд) функции плотины. При этом ее утилитарное назначение трансформируется в символическую, культурную, эстетическую, коммеморативную значимость. По мере изменения функций плотины – от производственной, гидроэнергетической к инфраструктурной, дорожно-транспортной – на практике происходила ревалоризация объекта индустриального наследия.

Екатеринбургская плотина в отличие от Эйфелевой, Останкинской или Токийской башен не является высотной доминантой. Создание запоминающегося, исторически точного образа бывшей заводской плотины в современном городском ландшафте и символического, но узнаваемого ее изображения – конечно, серьезный вызов дизайнерам. Но разве не заслуживает этих усилий плотина – главный элемент идентичности Екатеринбурга? Разве не стоит хотя бы для начала «осветить» (в прямом и переносном значениях этого слова) это замечательное сооружение? Благо, что

опыт архитектурного освещения объектов (и мэппинга) в Екатеринбурге есть. Например, для освещения 52-этажной башни «Исеть», возвышающейся в центре города на 209 метров, используется почти четыре тысячи светодиодов и галогенных ламп. Работой над проектом современной системы светодиодной подсветки занимались компании, создававшие подобные медиафасады для олимпийских объектов в Шанхае и современных небоскребов в Европе [15]. Десятки тысяч стеклянных башен-клонов переливаются праздничными огнями в тысячах городах мира, а уникальное гидротехническое и градоформирующее сооружение – екатеринбургская плотина, подобно скромной, не замечаемой и мало ценимой Золушке три столетия верно служит городу и людям. Пора вывести ее на авансцену городской идентичности.

Список литературы

1. Акт государственной историко-культурной экспертизы проектной документации на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия федерального значения «Остатки древней плотины Исетского пруда с фрагментами в местах нахождения водосбросов» (Свердловская область, г. Екатеринбург, Исторический сквер, проспект Ленина), входящего в состав объекта культурного наследия федерального значения «Здания и сооружения Екатеринбургского завода «Монетки (Свердловская область, г. Екатеринбург, центральная часть города. 13 ноября 2019. С. 12). – URL: https://okn.midural.ru/sites/default/files/expertiza/2022/akt_gike_ros_istoricheskij_skver.pdf.
2. *Алферов Н. С.* Зодчие старого Урала. – Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1960. – 215 с.
3. *Быстрова Т. Ю., Кочнева А. В., Проничев Е. М., Тихонов В. В.* Поиск идентичности промышленной территории графическими дизайнерами // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. – 2016. – № 4 (31). – С. 80-85.
4. Главная – 100 городских лидеров. – URL: <https://100gorodov.ru>.
5. *Десятов В. Г.* Старейшее сооружение на реке Исети // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. – 2013. – № 1. – С. 96-98.
6. *Замятин Д. Н.* Геокультурное пространство России: ключевые положения, интерпретации и перспективное геокультурное проектирование // Развитие и экономика. – 2014. – № 10. – С. 182-183.
7. *Зорина Л. И., Служин В. М.* Улицы и площади старого Екатеринбурга. – Екатеринбург: Баско, 2005. – 288 с.
8. *Иванов А.* Хребет России. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2010. – 272 с.
9. *Колесов М.* Какие города изображены на купюрах современной России (серии 1997 и 2017 гг.). – URL: <https://monetnik.ru>.
10. *Корепанов Н. С.* В раннем Екатеринбурге (1723–1781). – Екатеринбург: БКИ, 1998. – 102 с.
11. *Литовский В. В., Быстрова Т. Ю., Алексеева Е. В., Патрушев С. А.* Водно-энергетические ресурсы уральского города-завода как объект индустриального наследия // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. – 2021. – № 4. – С. 11-19.

12. *Металлургические заводы Урала, XVII–XX вв.: энциклопедия* / УрО РАН. Ин-т истории и археологии; гл. ред. В. В. Алексеев. – Екатеринбург: Академкнига, 2001. – 536 с.

13. *Назукина М. В.* Уральский макрорегион в системе территориальных идентичностей современной России // *Известия РАН. Серия Географическая.* – 2015. – № 6. – С. 37-47.

14. *Назукина М. В. Подвинцев О. Б.* Российская Федерация как система и иерархия идентичностей // *Вестник Пермского научного центра.* – 2013. – № 4. – С. 45-51.

15. *Рукавишников К. А.* Использование цифровых технологий в вечернем световом освещении мегаполиса // Проект «Уралмаш»: культурное будущее [пост]индустриальных городов: материалы международного симпозиума (Екатеринбург, 31 мая – 3 июня 2017 года) / науч. ред. Л. Е. Петрова, И. А. Ахьямова, А. А. Пронин, М. С. Ильченко. – Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2017. – С. 235-236.

16. *Свод памятников истории и культуры Свердловской области: в 2-х т. Т. 1* / отв. ред. В. Е. Звагельская. – Екатеринбург: Сократ, 2007. – 536 с.

17. *Стенограмма круглого стола по проблеме: «Регенерация исторических центров городов-заводов»* // *Академический вестник УралНИИпроект РААСН.* – 2009. – № 1. – С. 6.

18. *Центр идентичности Беляево.* – URL: <https://belyaev-identity.ru>.

19. *Шиманская И. Ю.* Механизмы актуализации культурно-исторического наследия в муниципальных образованиях Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – 2018.

УДК 94(470.5):332

Баканов Сергей Алексеевич,
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории России и зарубежных стран,
Челябинский государственный университет,
г. Челябинск, bakanov-s@mail.ru

ЧЕЛЯБИНСК: ИСТОРИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ ЖИЗНИ ГОРОДА И ПОИСКИ НОВОЙ МИССИИ

В докладе предлагается междисциплинарный подход к изучению городской истории, в основе которого лежит соединение идей экономической теории «жизненного цикла», бихевиористской социологической теории и типологического подхода М. Вебера. Исследование проведено на примере крупного уральского областного центра – Челябинска, в истории которого было выявлено пять циклов, связанных с изменением главной целевой функции города. (1736–1781 гг.) – «Город-крепость»; (1781–1861 г.) – «Уездный город»; (1861–1929 гг.) – «Торговый город»; (1930-е – 1990-е гг.) – «Индустриальный город»; (2000-е гг.) – «Губернский город».

Ключевые слова: история городов; уральские города; историческая урбанистика; циклы жизни городов; миссия города